

АЛЛЮЗИИ В РОМАНЕ ДЖ. ПИКОЛТ «АНГЕЛ ДЛЯ СЕСТРЫ»

Г. В. Егиазарян

*Кандидат филологических наук, доцент,
e-mail: gyeghiazaryan@hotmail.com,
Ереванский государственный
университет языков и социальных наук
им. В. Я. Брюсова,
г. Ереван, Армения*

ALLUSIONS IN THE NOVEL «MY SISTER'S KEEPER» BY J. PICOULT

G. V. Yeghiazaryan

*Candidate of philological sciences,
associate professor,
e-mail: gyeghiazaryan@hotmail.com,
Yerevan Brusov State University
of Languages and Social Sciences,
Yerevan, Armenia*

Abstract. The article examines allusions in the novel "My Sister's Keeper" by American contemporary writer Jodi Picoult. The novel is filled with allusions to ancient myths. Biblical allusion, put in the title, immediately outlines the main dilemma of the book: does a person have the right to decide whom to bestow a life, and from whom to take, especially if this person is a child? The author raises questions that are relevant to modern society and touches on issues related to medical ethics, the legal aspects of organ transplantation, etc. In the novel the author also examines the moral aspects of the notions of "good parent", "good brother/sister", and raises the question of how far one can go in the natural desire to save the child.

Keywords: Jodi Picoult; biblical allusions; ancient myths; moral; ethical.

Джоди Линн Пиколт родилась 19 мая 1967 в городе Несконсет, на острове Лонг-Айленд. Она закончила университет Принстона в 1987 году, где посещала уроки писательского мастерства в творческой студии Мери Моррис. Первые опыты писательницы в профессиональной деятельности отличаются пестротой. Она редактировала учебники, пыталась основать собственный женский журнал, преподавала в школе. Сменив несколько работ, Дж. Пиколт продолжила магистерское образование в Гарвардском университете по специальности педагогика. Писательница была удостоена премии The New England Bookseller Award в 2003 году, а также премии The Margaret Alexander Edwards Award, учрежденной Американской ассоциацией библиотек. Роман «Ангел для сестры» (My Sister's Keeper, 2004) был признан «Лучшим произведением года» в Великобритании и номинировался на

премии IMPAC Dublin Literature и British Book Award в следующем 2005 году. Тринадцать романов из ее произведений являются бестселлерами, согласно спискам газеты "New York Times".

Писательница поднимает в своих книгах вопросы, актуальные для современного общества.

Наибольшую известность среди произведений Дж. Пиколт получил роман «Ангел для сестры» (My Sister's Keeper, 2004), который был экранизирован в 2009 году режиссером Ником Кассаветисом. В оригинале название романа Дж. Пиколт «Ангел для сестры» восходит к известному библейскому эпизоду первого убийства. Когда Бог отверг бескровную жертву Каина и принял кровавую жертву Авеля, старший брат в ярости не рассчитал сил и случайно убил младшего. «И сказал Господь Бог Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: Не знаю, разве я сторож брату мо-

ему?» [2]. В каноническом издании Библии на английском языке приведенный стих звучит следующим образом: «And the Lord said unto Cain, Where is Abel thy brother? And he said, I know not: Am I my brother's keeper?» [5]. После чего Каин был проклят и изгнан, и не мог найти ни где покоя. Герои роман Дж. Пиколт не братья, а сестры: старшая – Кейт, младшая – Анна, но глубина моральной ответственности не становится мельче. Аллюзия на Каина оттеняется в романе также образом их старшего брата Джесси.

Библейская аллюзия, вынесенная в заглавие, сразу очерчивает основную дилемму книги: имеет ли право человек решать, кому даровать жизнь, а у кого отобрать, особенно если юридически этот человек является несовершеннолетним. Усугубляется тема убийства небольшим безымянным прологом о первом осмысленном воспоминании:

«Самое раннее мое воспоминание: мне три года, и я пытаюсь убить свою сестру. Иногда воспоминание настолько яркое, что я чувствую, как зудят руки, держащие подушку, как нос сестры упирается в мою ладонь. Конечно, у нее не было никаких шансов, но у меня все равно ничего не получилось.<...> Наблюдая, как она спит по другую сторону комнаты, и глядя на длинную тень между нашими кроватями, я перебирала в голове разные варианты. Яд, подлитый в ее завтрак. Сильное течение во время купания. Удар молнии. Тем не менее, я так и не убила свою сестру. Она все сделала сама. Во всяком случае, так я говорила себе» [4].

Этот отрывок в равной степени может быть отнесен к двум героиням романа: Кейт и Анне. Возрастная разница между ними составляет два года, поэтому рассказчиком этого эпизода может быть любая из них. Это единственный безымянный отрывок в романе. Автор намеренно скрывает имя героини, обезличивает ее, чтобы подчеркнуть теневую сторону отношений, казалось бы, близких людей.

Известно, что богословами эпизод убийства Авеля трактуется как метафорическое отрицание божественного начала в

человеке и завершение успеха Люцифера, начатого с соблазнения Евы в Эдемском саду. И если грехопадение Адама и Евы носит не совсем осознанный характер, то попытка Каина скрыть убийство, в отличие от самого убийства, – совершенно осознана. Этот эпизод в богословии считается началом изменения человеческой природы. С другой стороны, дети Адама оба являются жертвами – гневного ослепления Каина.

Роман наполнен также аллюзиями на античные мифы, самые важные из которых миф об Андромеде и Орфее. Брайан, отец Анны, в свободное время занимается астрономией и именно он дает своей дочери необычное имя: *«Анну на самом деле зовут Андромеда. Так написано в ее свидетельстве о рождении, честное слово. Созвездие, в честь которого ее назвали, хранит легенду о принцессе. Ее приковали к скале, чтобы принести в жертву морскому чудовищу, наказав таким образом ее мать Кассиопею, которая хвасталась перед Посейдоном своей красотой. Персей, пролетая мимо, влюбился в Андромеду и спас ее. В небе она изображена с протянутыми руками, скованными цепью» [4].* Еще одна из причин, по которой отец назвал героиню именем греческой принцессы – на звездном небе созвездие Андромеды находится между созвездиями, носящими имена ее родителей, Кефея и Кассиопеи. Изначальная несправедливость, которая сопровождает появление этого ребенка в семье, как бы чувствовалась со стороны отца. Он пытался нивелировать эту несправедливость в меру своих сил: прекрасным именем, драгоценными подарками, посильной помощью в обеспечении независимости и безопасности.

С другой стороны, для Дж. Пиколт аллюзия на образ Андромеды важна также в психологическом рисунке отношений в семье. Андромеду приносят в жертву по вине и с ведома родителей. Ее освобождение Персеем происходит только при предварительном условии последующей женитьбы. Согласно некоторым вариантам мифа, после спасения Андромеда сначала отказалась выходить замуж за спасшего ее

Персея, а затем не захотела уезжать с мужем на его родину [1]. Она родила Персею нескольких детей, но потом все равно вернулась к родителям, которые фактически несколько раз приносили ее в жертву собственным слабостям. Таким образом, полное имя Анны подготавливает нас к тому, что у девочки не будет собственного жизненного пути, она навсегда останется в своей семье.

В конце романа Кейт абсолютно убеждена, что она живет потому, что Анна погибла. Анна заменила собой смертельную жертву на жертвенном столе жестокого и равнодушного бога, уберегла родню душу. Дж. Пиколт в данном отрывке трансформирует легенду о жертвоприношении Исаака [3], где Бог приказал праотцу Аврааму принести своего единственного сына в жертву всеожжания, но в последний момент заменил юношу на барана. В контексте романа родители приносят в жертву одного ребенка ради другого.

Роман «Ангел для сестры» заканчивается в четверг, а в английском языке Thursday, что соответствует финскому *Torstai*, шведскому *Torsdag*, немецкому *Donnerstag* и датскому *Torsdag* скрывает в себе славное имя скандинавского бога-громовержца Тора, который соотносится со славянским Перуном и древнегреческим Зевсом. В день гибели Анны в автомобильной катастрофе бушует гроза и идет проливной дождь, являющиеся атрибутами Тора. Как и в известной работе Э. Хемингуэя «Прощай, оружие!» в романе «Ангел для сестры» дождь является символом смерти и искупления. Дождь сопровождает знаковые моменты жизни героини от рождения до смерти. Но есть и отличия. У Хемингуэя дождь имеет пессимистическое значение, отражает отчаяние, создает минорную атмосферу осени, горечи, тоски, уныния. У Пиколт дождь – воплощения ярости последней битвы за право «быть видимой», которая закончится поражением, как и сказание о Рагнарек заканчивается поражением богов-асов.

В мифологии Тор – второй по значимости бог после Одина, сын Одина и Ерд (Земли), муж златовласой богини плодо-

родия Сив; отец сыновей Магни и Модри и дочери Труд. Он обладает несколькими функциями. Во-первых, бог неба, повелитель грома и бури. Во-вторых, бог войны, защитник людей и богов от чудовищ. В-третьих, бог плодородия, покровитель крестьян и земледелия. Бог Тор владеет также пророческим даром (предсказывает злую судьбу могучему герою Старкаду). В мифах он предстает как рыжебородый цветущий юный богатырь. Его основными качествами являются непомерная сила и буйная ярость. В ярости он может быть несправедлив, но потом часто жалеет о сказанном или сделанном сгоряча. Любимое средство передвижения бога – повозка, запряженная двумя чудесными козлами Тангниостром и Тангрисниром, которые также являются для него неиссякаемым источником пищи: когда Тор голоден, он убивает и съедает их, а затем воскрешает.

Родители Анны неоднократно упоминают в романе, что она родилась под созвездием Козерога, которое опосредовано связано с образом громовержца, на сей раз греческого. Ведь Козерог – это волшебная коза Амалфея, выкормившая Зевса. И день рождения героини был необычным, в конце декабря было настолько тепло, что вместо снега шел проливной дождь. Согласно легенде, бог Тор должен погибнуть в Рагнарек – последней битве асов с чудовищами. Он сразится с мировым змеем Ермунгандом и убьет его, однако и сам погибнет от его ядовитого дыхания и укусов. Фактически, судебный процесс, инициированный Анной, вскрывает постыдные семейные тайны, позволяет долго накапливавшемуся «гною и яду» вытечь, семейным отношениям очиститься, родителям и детям понять друг друга, но, как и в любой войне, первыми погибают те воины, которые стоят в первом ряду.

Виктор Гюго, отвечая на отчаянный вопрос одного из читателей, почему в своем романе «Отверженные» он убил красивого, сильного, веселого и остроумного Гавроша и оставил в живых в общем-то неинтересную Козетту, ответил, что дети похожи на цветы, из них выживает тот, о

ком заботятся взрослые. Нам кажется, что Джоди Пиколт согласилась бы с данным определением французского романиста. Анна от рождения в своей семье не воспринималась полноправным человеком, ее появление и существование обосновывалось только необходимостью лечения сестры. В определенном, очень жестоком смысле для своих родителей, особенно матери, она не являлась членом семьи, а только набором экстренных «запчастей». Это чувствуется в воспоминаниях Сары, где она размышляет о том, что не успела придумать своей дочери имя: «Я только сейчас поняла, что даже не думала об этом. Хотя была уже на девятом месяце. Проблема в том, что в этой «совершенной семье» не предусмотрен третий ребенок. Об этом говорит и сама Анна в начале романа: «Раньше я представляла себе, что в этой семье я только временно и скоро у меня будет другая, настоящая. В это было очень легко поверить: Кейт – вылитый портрет папы, Джесси – вылитый портрет мамы, а я – комбинация из оставшихся рецессивных генов» [4]. Семья Фицджеральд долгие годы постоянно жила в стрессовом состоянии, оба родителя не успели полностью перестроить систему взаимоотношений внутри семьи. Отец начал уже процесс трансформации, но он не успел. Поэтому, когда Анна доказала свою человеческую уникальность, система семьи, как замкнутого коллектива, по инерции вытолкнула из себя лишний элемент.

В романе «Ангел для сестры» Джоди Пиколт рассматривает моральные аспекты понятий «хороший родитель», «хороший брат/сестра», «хороший профессионал» и ставит вопрос о том, насколько далеко

можно зайти в естественном желании спасти ребенка.

Библиографический список

1. Андромеда // Мифы народов мира. – М. : Советская энциклопедия. 1992. В 2-х тт. Т. 1. – С. 82.
2. Бытие 4: 9 // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. Издание Московской патриархии. – М., 1993.
3. Бытие 22: 1-19 // Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Издание Московской патриархии. – М., 1993.
4. Пиколт Дж. Ангел для сестры. // [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/pikolt_dgodi/angel_dlya_sestri.html (дата обращения 05.11.2016)
5. Genesis 4: 9 // The Holy Bible Containing the Old and New Testaments [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lds.org/scriptures/ot/gen/4?lang=eng> (дата обращения 15.05.2017).

Bibliograficheski spisok

1. Andromeda // Mify narodov mira. – M. : Sovetskaja jenciklopedija. 1992. V 2-h tt. T. 1. – S. 82.
2. Bytie 4: 9 // Biblija. Knigi Svjashennogo pisanija Vethogo i Novogo Zaveta. Izdanie Moskovskoj patriarhii. – M., 1993.
3. Bytie 22: 1-19 // Biblija. Knigi svjashennogo pisanija Vethogo i Novogo Zaveta. Izdanie Moskovskoj patriarhii. – M., 1993.
4. Pikolt Dzh. Angel dlja sestry. // [Jelektronnyj resurs]. URL: http://royallib.com/book/pikolt_dgodi/angel_dlya_sestri.html (data obrashhenija 05.11.2016)
5. Genesis 4: 9 // The Holy Bible Containing the Old and New Testaments [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.lds.org/scriptures/ot/gen/4?lang=eng> (dataobrashhenija 15.05.2017).

© Егуазарян Г. В., 2017.